ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 23-КГ20-8
№ 2-50/2017

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 9 февраля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Романовского С.В.,
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску Муравьева Ивана Александровича к Драчуку Константину Александровичу о взыскании суммы долга по договору займа и процентов и по встречному иску Драчука Константина Александровича к Муравьеву Ивану Александровичу о признании договора займа незаключенным по его безденежности, взыскании денежных средств по договору купли-продажи, процентов за пользование денежными средствами

по кассационной жалобе Муравьева Ивана Александровича на решение Гудермесского городского суда Чеченской Республики от 21 июля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 19 января 2018 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителей Муравьева И.А. Бакшеевой А.С. и Горохова Е.А., поддержавших доводы жалобы, представителя Драчука К.А. Бондаренко М.В., просившего жалобу отклонить,

установила:

Муравьев И.А. обратился в Савеловский районный суд города Москвы с иском к Драчуку К.А. о взыскании долга по договору займа в размере 71 304 917 рублей, процентов за пользование займом в размере 14 579 913 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 11 452 971 рубля.

Иск обоснован тем, что 8 апреля 2014 г. между ним, как займодавцем, и Драчуком К.А., как заемщиком, заключен договор займа, по условиям которого займодавец передал заемщику денежные средства в сумме 838 000 евро, а заемщик обязался вернуть указанную сумму займодавцу следующими платежами: 100 000 евро в срок до 15 апреля 2014 г., 200 000 евро в срок до 1 мая 2014 г., 200 000 евро в срок до 15 мая 2014 г., 338 000 евро в срок до 1 июня 2014 г. Однако свои обязательства по договору займа ответчик не исполнил.

Определением Савеловского районного суда города Москвы от 19 апреля 2016 г. дело передано по подсудности в Гудермесский городской суд Чеченской Республики в связи с тем, что ответчик Драчук К.А. с 10 марта 2015 г. зарегистрирован в городе Гудермесе Чеченской Республики.

Драчук К.А. предъявил в Гудермесский городской суд Чеченской Республики встречное исковое заявление к Муравьеву И.А., в котором просил взыскать с Муравьева И.А. оплату цены по договору купли-продажи акции в размере 89 883 054 рублей и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 29 040 583 рублей.

В обоснование заявленных требований Драчук К.А. сослался на то, что 9 октября 2013 г. он передал Муравьеву И.А. акцию компании «Компонент индастриз ЛТД» (далее – компания) на основании договора купли-продажи. Драчук К.А. указал, что Муравьев И.А. не исполнил обязательство по оплате указанной акции, в связи с чем ее стоимость может быть определена в размере стоимости активов компании. Драчук К.А. также сослался на безденежность договора займа.

Определением Гудермесского городского суда Чеченской Республики от 8 августа 2016 г. ходатайство Драчука К.А. о принятии встречного иска удовлетворено.

Решением Гудермесского городского суда Чеченской Республики от 21 июля 2017 г. в удовлетворении иска Муравьева И.А. отказано, встречный иск Драчука К.А. удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 19 января 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Представитель Муравьева И.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2018 г. в передаче кассационной жалобы представителя Муравьева И.А. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Муравьев И.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации в порядке части 3 статьи 390^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с кассационной жалобой, адресованной Председателю Верховного Суда Российской Федерации, на указанные судебные постановления, одновременно подав заявление о восстановлении срока для кассационного обжалования.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 14 сентября 2020 г. заявление Муравьева И.А. удовлетворено, срок подачи кассационной жалобы восстановлен.

Дело истребовано 14 сентября 2020 г. Первым заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Серковым П.П.

Определением Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 14 декабря 2020 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2018 г. отменено и кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что согласно расписке от 8 апреля 2014 г. Драчук К.А. обязался вернуть Муравьеву И.А. 838 000 евро следующими платежами: 100 000 евро в срок до 15 апреля 2014 г., 200 000 евро в срок до 1 мая 2014 г., 200 000 евро в срок до 15 мая 2014 г., 338 000 евро в срок до 1 июня 2014 г.

Отказывая в удовлетворении иска Муравьева И.А. к Драчуку К.А., суд первой инстанции указал, что истцом не представлено доказательств заключения договора займа с ответчиком, а представленная истцом расписка от 8 апреля 2014 г. не позволяет установить дату заключения договора займа, в ней не указывается на заключение договора займа, вид договора, срок и место его заключения, факт передачи денежных средств, срок, место и валюта их передачи. Суд также указал, что у истца отсутствовала финансовая возможность предоставить заем ответчику.

Суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что доводы Муравьева И.А. о наличии у него финансовой возможности для предоставления займа Драчуку К.А. не опровергают выводов суда первой инстанции о незаключенности договора.

Удовлетворяя встречный иск Драчука К.А. к Муравьеву И.А. и взыскивая с Муравьева И.А. оплату цены по договору купли-продажи акции в размере 89 883 054 рублей и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 29 040 583 рублей, суд исходил из того, что Драчук К.А. продал Муравьеву И.А. акцию компании «Компонент индастриз ЛТД», стоимость которой соответствует взыскиваемой сумме. При этом суд сослался на пункт 1 статьи 485 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац 1). Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику,

установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон (абзац 2).

Согласно пункту 1 статьи 807 названного кодекса по договору займа одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг.

В силу пункта 2 статьи 808 указанного кодекса в подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему заимодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей.

В подтверждение договора займа и его условий Муравьев И.А. представил суду расписку Драчука К.А. от 8 апреля 2014 г., в соответствии с которой Драчук К.А. обязуется вернуть Муравьеву И.А. 838 000 евро в срок, указанный в расписке, следующими платежами: 100 000 евро в срок до 15 апреля 2014 г., 200 000 евро в срок до 1 мая 2014 г., 200 000 евро в срок до 15 мая 2014 г., 338 000 евро в срок до 1 июня 2014 г.

Драчук К.А. в судебном заседании не оспаривал подлинность указанной расписки и не отрицал факт ее подписания.

Однако в нарушение приведенных правовых норм суды не дали какой-либо оценки буквальному значению слов и выражений, содержащихся в расписке от 8 апреля 2014 г. и позволяющих установить существенные условия договора займа. В частности, не учтено, что слово «вернуть» означает «отдать взятое или полученное ранее».

Также в нарушение статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды не указали правовые нормы, которым противоречит указанная расписка, и на основании которых она не может подтверждать факт заключения договора займа и его условий.

Кроме того, нельзя согласиться с законностью судебных актов, постановленных по встречному иску Драчука К.А. к Муравьеву И.А.

Удовлетворяя требование Драчука К.А. о взыскании стоимости акции компании, суды исходили из доказанности того факта, что Драчук К.А. имел право на отчуждение указанной акции и такое отчуждение (купля-продажа) было произведено им в пользу Муравьева И.А., в результате чего последний стал собственником акции.

Исходя из указанного факта, суды применили положения пункта 1 статьи 485 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому покупатель обязан оплатить товар по цене, предусмотренной договором купли-продажи, либо, если она договором не предусмотрена и не может быть

определена исходя из его условий, по цене, определяемой в соответствии с пунктом 3 статьи 424 названного кодекса, а также совершить за свой счет действия, которые в соответствии с законом, иными правовыми актами, договором или обычно предъявляемыми требованиями необходимы для осуществления платежа.

Однако в нарушение статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выводы судов о переходе права собственности на акцию от Драчука К.А. к Муравьеву И.А. не мотивированы со ссылкой на подлежащее применению законодательство.

В судебных актах отсутствует ссылка на какое-либо законодательство, из которого исходили суды при разрешении вопроса о вещных правах сторон на акцию, а также в связи с этим в нарушение статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не были установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Судами установлено, что спор связан с переходом права собственности на акцию компании «Компонент индастриз ЛТД» (учреждена на территории Британских Виргинских островов) по договору купли-продажи указанной акции, совершенному в устной форме и подтвержденному «документом о передаче» от 9 октября 2013 г., согласно которому Драчук К.А. за ценное и действительное встречное предоставление передает в собственность Муравьева И.А. акцию (без номинальной стоимости), а Муравьев И.А. приобретает права бенефициара по данной акции. Документ подписан сторонами – Муравьевым И.А. и Драчуком К.А.

Признавая данный договор заключенным и исполненным в части передачи акции, судами не принят в качестве доказательства договор купли-продажи той же акции, заключенный 20 августа 2015 г. между Памелой Наташей Пупонно (продавцом) и Муравьевым И.А. (покупателем), на который последний ссылался как на основание возникновения у него права собственности на акцию компании и как на возражение против требований Драчука К.А. взыскать плату за акцию.

Суды исходили из положений пункта 1 статьи 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому, если иное не предусмотрено названным кодексом или другим законом, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. В связи с этим для разрешения настоящего спора было применено законодательство Российской Федерации.

Вместе с тем суды не учли, что помимо норм, регулирующих обязательственные правоотношения, подлежали применению нормы о вещных правах, а именно статья 1205 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 1205 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции закона, действовавшего на момент сделки от 9 октября 2013 г., и статьи 1205 в редакции, действовавшей на момент заключения сделки 20 августа 2015 г., право собственности и иные вещные права на недвижимое и движимое имущество определяются по праву страны, где это имущество находится. Поскольку спорная акция является движимым имуществом, то указанная коллизионная норма об определении вещного статуса акции применяется к настоящему спору.

Анализ вышеприведенной нормы права позволяет сделать вывод о том, что по настоящему спору в части определения вещных прав на акцию подлежало применению законодательство Британских Виргинских островов, а к обязательственным отношениям сторон по договору между Драчуком К.А. и Муравьевым И.А. (определение цены акции и взыскание ее стоимости) подлежало применению российское законодательство.

В материалах дела имеется переведенный на русский язык текст устава компании, в котором содержится правило, позволяющее установить принадлежность акции и другие обстоятельства, имеющие значение при разрешении настоящего дела, однако данный правовой акт также не был применен судами.

В связи с тем, что судами не применено законодательство, подлежащее применению, судебные акты в этой части подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

Согласно части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Подсудность гражданских дел определяется в соответствии с нормами, содержащимися в главе 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу статьи 28 указанного кодекса иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Частью 1 статьи 35 названного кодекса предусмотрено, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Удовлетворяя ходатайство о принятии встречного иска Драчука К.А., Гудермесский городской суд Чеченской Республики указал, что встречное исковое заявление не противоречит требованиям статей 137 и 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а рассмотрение встречных исковых требований в совокупности со всеми материалами дела будет способствовать всестороннему, объективному рассмотрению дела и принятию по нему законного решения, обеспечению судебной защиты.

В соответствии со статьей 137 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ответчик вправе до принятия судом решения предъявить к истцу встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском. Предъявление встречного иска осуществляется по общим правилам предъявления иска.

Согласно статье 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья принимает встречный иск в случае, если встречное требование направлено к зачету первоначального требования; удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска; между встречным и первоначальным исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению споров.

Обязательными условиями принятия к рассмотрению суда встречного иска являются его предъявление к истцу по первоначальному иску, а также наличие, по крайней мере, одного из оснований, названных в статье 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В нарушение приведенных правовых норм Гудермесский городской суд Чеченской Республики, квалифицируя предъявленные Драчуком К.А. к Муравьеву И.А. требования о взыскании денежных средств по договору купли-продажи и процентов за пользование денежными средствами как встречные, не учел, что предусмотренные гражданским процессуальным законодательством основания для принятия встречного иска отсутствуют, поскольку указанные требования не направлены к зачету первоначального требования, удовлетворение требований Драчука К.А. к Муравьеву И.А. не исключало возможность удовлетворения первоначального иска, а взаимная связь между иском Драчука К.А. и иском Муравьева И.А. отсутствовала, поскольку эти иски имеют разные предметы и основания.

Эти существенные нарушения норм процессуального права оставлены без внимания судом апелляционной инстанции, несмотря на то, что Муравьев И.А. и его представитель изначально возражали против принятия встречного иска.

При таких обстоятельствах в целях соблюдения требований части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации, отменяя судебные акты,

постановленные по иску Драчука К.А. о взыскании с Муравьева И.А. денежных средств, дело в этой части надлежит направить в Никулинский районный суд города Москвы, которому указанные требования подсудны, исходя из места жительства ответчика Муравьева И.А. по адресу: [redacted].

Что касается дела в части первоначального спора, то оно подлежит направлению в Гудермесский городской суд Чеченской Республики, поскольку определение Савеловского районного суда города Москвы от 19 апреля 2016 г. о передаче дела по подсудности никогда не подвергалось сомнению и не обжаловалось никем из участников процесса.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Гудермесского городского суда Чеченской Республики от 21 июля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 19 января 2018 г. отменить.

Дело по иску Муравьева Ивана Александровича к Драчуку Константину Александровичу о взыскании долга и по встречному иску Драчука Константина Александровича к Муравьеву Ивану Александровичу о признании договора займа незаключенным по его безденежности направить на новое рассмотрение в Гудермесский городской суд Чеченской Республики, а дело по иску Драчука Константина Александровича к Муравьеву Ивану Александровичу о взыскании денежных средств по договору купли-продажи и процентов за пользование денежными средствами направить на новое рассмотрение в Никулинский районный суд города Москвы.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]